

МУСОРСЖИГАНИЕ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ НАКАЗАНИЯ

А. И. Гаркуша, ассоциация «Раздельный Сбор»

На волнах «мусорной» реформы в России усилились тенденции продвижения идеи получения энергии из отходов. Насколько мусоросжигание соответствует принципам устойчивого развития и необходимо ли оно в России сегодня и на перспективу? Идет ли мусоросжигание рука об руку с переработкой отходов или бежит наперегонки к заветному сырью? Давайте разберемся.

МУСОРСЖИГАНИЕ В ЕВРОПЕ

Эволюция мусоросжигания в Европе представляет собой длительный путь от сжигания тел умерших людей, их одежды и утвари в эпоху жестоких эпидемий до появления современных предприятий по уничтожению отходов и выработке при этом электрической и тепловой энергии. Возможность снижать объемы отходов, да еще при этом покрывать энергодефицит, вызванный отсутствием собственных запасов углеводородов, долгие годы примиряла европейцев с экологически небезопасной практикой. Тем не менее, опираясь на исследования влияния диоксинового загрязнения на здоровье людей, в 2000 г. ЕС был вынужден принять Директиву о сжигании ЕС/2000/76, установившую норматив предельно допустимого содержания диоксинов в выбросах МСЗ на уровне 0,1 нг/м³. Эти цифры не означали безопасность. Они просто соответствовали уровню выбросов, которого на тот момент достигали самые современные предприятия.

Со временем планировалось ужесточить эти показатели за счет улучшения газоочистки отходящих газов и иной модернизации мусоросжигательных заводов. В 2006 г. был при-

нят документ «Нормы и правила по предотвращению и снижению загрязнения диоксинами и диоксиноподобными полихлорированными бифенилами пищевых продуктов и кормов» САС/RCP 62-2006. Название документа свидетельствовало о том, что выбросы МСЗ продолжают загрязнять окружающую среду вокруг предприятий, добираясь даже до продуктов питания людей и кормов животных. О том, что продукция сельского хозяйства и животноводства в регионах с МСЗ может быть вредна для здоровья, громко нигде не упоминалось, ибо никто не хотел, чтобы импортеры закрыли для такого мяса и овощей свои границы.

За десять последующих лет системы газоочистки предприятий waste-to-energy были значительно усовершенствованы, но конструктивные улучшения не привели к снижению уровня выбросов диоксинов до желаемого, как бы более безопасного уровня, и поэтому Европейской комиссией было заказано исследование роли преобразования отходов в энергию в циклической экономике. В январе 2017 г. Еврокомиссия выпустила одноименное коммюнике, в котором говорилось о том, что нужно отказаться от строительства му-

соросжигательных заводов там, где их нет, и сокращать их использование там, где они существуют. Таким образом, ЕС мягко и осторожно начал отказ от мусоросжигания в пользу предотвращения образования отходов и их максимального рециклинга. Примечательно, что после выхода этого коммюнике представители мусоросжигательной отрасли высказывались в СМИ, что они ожидали от исследования признания инсинерации частью циклической экономики. Но этого не произошло, и поэтому они теперь будут еженедельно выпускать собственные материалы, убеждающие граждан, что МСЗ – это чистые предприятия, необходимые для достижения устойчивого развития. Таким образом, мы наблюдаем одно из проявлений борьбы за ресурсы между отраслью рециклинга и отраслью waste-to-energy там, где, по уверению топ-менеджеров нашей страны, рециклинг и сжигание прекрасно уживаются.

МУСОРСЖИГАНИЕ В РОССИИ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ. ЗАВТРА?

Мусоросжигание в России существует с прошлого века. К началу реформы системы обращения с отходами (2015 г.) в России офици-

ально работали шесть МСЗ: три в Москве, по одному в Мурманске, Пятигорске и Владивостоке. Последние три завода – ветераны российского мусоросжигания, нарушающие все природоохранные нормы при перманентном попустительстве надзорных органов. Отходы на них сжигаются без какой-либо предварительной сортировки, а с экономической точки зрения эти заводы не могут жить без дотаций. Отсутствие надлежащего финансирования затрудняет поддержание функционирования МСЗ на уровне, относительно безопасном для окружающей среды. МСЗ во Владивостоке много лет от бедности работал вообще без полноценной газоочистки, но, к великому счастью жителей города, в августе 2018 г. его загрузили в последний раз, и будем надеяться, что это не предвыборный трюк.

В то же время установки, сжигающие те или иные отходы, в России не редкость; зачастую это передвижные установки, что затрудняет контроль за их деятельностью. Такие установки не подпадают под понятие стационарных источников выбросов, а значит, не имеют ни санитарно-защитных зон, ни планов-графиков аналитического контроля, и практически никто не может однозначно сказать, что именно в них сжигают. Так, инсинераторы отечественного производства от компаний «Турмалин», ЗАО «Безопасные технологии» и др., коих довольно много в России, можно установить даже во дворе своего коттеджа, если будет у вас такое желание.

Жалобы и судебные тяжбы относительно загрязнения окружающей среды действующими МСЗ в Москве продолжаются уже много лет и не приводят к удовлетворительному результату. Современная Россия – очень привлекательный рынок для компаний, продвигающих крупные проекты именно по сжиганию отходов:

- во-первых, в России много мусора и нет раздельного сбора отходов, а значит, обеспечен стабильный поток сырья;
- во-вторых, легче формировать и контролировать потоки отходов и финансов на крупные предприятия;
- в-третьих, если убедить Правительство РФ в экологической пользе

от МСЗ, инвестиции окупятся за счет господдержки;

- в-четвертых, сортируя смешанные отходы прямо на МСЗ, можно извлекать вторсырье и продавать его, что увеличит вырубку;

- в-пятых, приток зарубежных технологий трактуется как иностранные инвестиции, что будет приветствоваться со стороны министерств.

С началом «мусорной» реформы для лоббистов строительства МСЗ настала жаркая пора: пришел момент, когда возможно построить мусоросжигание в систему обращения с отходами не точечно, а масштабно. Игнорируя закрепленные в законе № 89-ФЗ приоритеты государственной политики, где обезвреживание отходов, в том числе сжигание, находится на самом последнем месте, этот метод объявили доступным и безопасным способом снизить экологическую нагрузку на окружающую среду и избавить Россию от свалок. Планы по возведению пяти МСЗ (одного в Татарстане и четырех в Подмосковье) встроили в амбициозный нацпроект «Чистая страна» и презентовали Президенту РФ накануне Года экологии.

Чтобы гарантировать инвестору возврат инвестиций, необходимо было обеспечить реализацию потребителям «мусорной» энергии, себестоимость которой в несколько раз выше по сравнению с обычной. С этой целью энергию от сжигания ТКО объявили возобновляемой. Теперь ее реализация для оптовых покупателей должна осуществляться посредством механизма ДПМ (договора предоставления мощности). Суть ДПМ состоит в том, что объемы производимой энергии принудительно распределяются по всем потребителям оптового рынка по «зеленому» (завышенному) тарифу. Отказ от приобретения энергии может стать основанием для отключения потребителя от энергосети.

Неудивительно, что и далее ситуация складывалась для инвестора весьма счастливо. Конкурс на строительство был как будто на заказ для них одних; нарушения регламента публичных слушаний по проектам ОВОС не привлекли внимания прокуратуры; халатно сделанный ОВОС с легкостью перетерпел все плевки и оскорбления, и из трех зарегистри-

рованных общественных экологических экспертиз целых две дали положительные заключения на проект, а вслед за ними и государственная экологическая экспертиза одобрила грязные производства для «Чистой страны». И никому не было стыдно, кроме разве что жителей Подмосковья и Татарстана, за свое Отечество, но за прошедшие полтора года население России еще раз убедилось, что если крупной госкорпорации чего-нибудь хочется, то вся Вселенная идет у нее на поводу. На каждом шагу нарушалось законодательство, но преступления остались без наказания.

Чтобы сформировать положительное общественное мнение о будущих заводах, инвестор вооружился не только бюджетными миллионами Подмосковья на социальную рекламу, но и букетом аргументов, среди которых наиболее весомыми можно назвать следующие:

- МСЗ обойдется населению дешевле, чем строительство мусоросортировочных комплексов, потому что стоимость сортировки отходов отразится на тарифах для населения, а «зеленый» тариф ляжет только на плечи оптовых покупателей энергии;
- организовывать раздельный сбор отходов очень долго (10–15 лет даже с учетом опыта Европы), а у нас вонючие свалки из окон видны и надо срочно решать проблему;
- энергия, вырабатываемая на МСЗ, нужна народному хозяйству;
- не придется тратить деньги из бюджета, потому что все будет построено за счет инвестора;
- технологии швейцарско-японские, а значит, хорошие;
- от любой переработки остаются неперерабатываемые хвосты, которые необходимо сжигать.

Но ведь недостаточно сформулировать аргументы, надо их еще правильно в головы вложить. Поэтому с экранов телевизоров и на радиоволнах, со стороны СМИ и в соцсетях начались задушевные разговоры на темы о том, что:

- 50 % оборудования будет производиться на территории РФ, а значит, это соответствует политике импортозамещения и проще будет заменить сломавшиеся детали;

- мощности заводов невысоки по сравнению с общим объемом отходов, образующихся в регионе, следовательно, нет препятствий для развития вторичной переработки и системы РСО, а отходов всем хватит;

- строительство МСЗ полностью соответствует иерархии, так как предполагается предварительная сортировка смешанных отходов;

- в Швейцарии в печь тоже попадают опасные отходы, но технологии тем не менее безопасны.

Сплошь и рядом лоббисты мусоросжигания, включая министров и их заместителей, с высокими трибун:

- подменяют понятие «сжигание» термином «энергетическая переработка» или «энергетическая утилизация» отходов, игнорируя тот факт, что таких терминов нет в законодательстве;

- искажают факты, преподнося мусоросжигательный опыт Швеции как положительный, в то время как шведы стали заложниками своих МСЗ и вынуждены покупать мусор других стран;

- замалчивают научные данные, убеждая слушателей, что при сжигании происходит уменьшение объемов отходов и их обезвреживание, в то время как загрязняющие вещества занимают объем в 3–5 раз больший в виде газообразной субстанции;

- создают иллюзию перспективы России без свалок, в то время как для токсичной золы от МСЗ необходимы новые специальные полигоны. Когда же дело дошло до государственных экологических экспертиз, то оказалось, что токсичную золу из Подмосковья допустимо возить в Алтайский край, и т. д.

Все аргументы лоббистов мусоросжигания имеют в своей основе фундаментальные ошибки и откровенную ложь, что позволяет экологическим активистам и экспертам транслировать опровержения, доказавшие свою устойчивость. В частности:

- энергия из мусора не может быть возобновляемой согласно законам физики и химии, так как сжигаемые отходы производятся из невозобновляемого сырья;

- народному хозяйству РФ не нужна дорогая энергия от сжигания отходов, потому что в стране профицит генерирующих мощностей;

- сортировка смешанных отходов вместо раздельного сбора – это не соблюдение иерархии, а ее нарушение;

- «зеленый» тариф опосредованно отразится на стоимости продуктов и товаров, поэтому мусоросжигание в любом случае залезет в карман всех россиян;

- частное инвестирование МСЗ означает кабальные условия для государства на десятки лет: или загружай печь, или плати неустойку в размере недополученной прибыли;

- предыдущий пункт означает препятствование росту уровня рециклинга, ту самую конкуренцию за сырье;

- никакие мусоросжигательные технологии не могут быть абсолютно безопасными, даже швейцарско-японские, тем более что в Швейцарии и Японии хорошо развит раздельный сбор отходов и в печи практически не попадают токсичные отходы. Кроме того, вера в безопасность этих технологий опирается на существующий уровень знаний и ответственности, культуры производства и информированности общественности. Так, власти Великобритании в 2012 г. ввели коэффициент, позволяющий высчитать количество выбросов мелкодисперсных частиц с каждой 45 тыс. т сжигаемых ТКО. И это количество равно 1 т! Таким образом, применительно к России, можно высчитать, что только один МСЗ в Воскресенском районе будет продуцировать более 15 т мелкодисперсных частиц, наносящих непоправимый вред здоровью человека. При этом ни законодательство Великобритании, ни законодательство России не имеет ограничений по выбросам мелкодисперсных частиц, а также подходящего инструментария для измерения этих выбросов;

- наконец, совершенно «королевский» аргумент о необходимости МСЗ по причине того, что 50 % отходов – перерабатываемые, разбивается о факты: согласно морфологическому составу подмосковных ТКО, 70 % из них – это перерабатываемые фракции, при условии что отходы соберут раздельно. Остальные отходы необходимо стабилизировать и компактировать для предотвращения газообразования, а затем обеспе-

чить их безопасное складирование на длительный срок до изобретения инновационных технологий их переработки.

Поощрение правительством планов строительства в Подмосковье и Татарстане мусоросжигательных заводов привело к тому, что и остальные регионы, не вошедшие в нацпроект «Чистая страна», но страдающие от переполненных свалок, начали вступать в переговоры с иностранными инвесторами по вопросам возведения мусоросжигательных мощностей, вплоть до абсурда, когда глава Бурятии обратился в правительство с просьбой включить строительство МСЗ в Федеральную программу защиты озера Байкал. Нацпроектом «Чистая страна» правительство показало руководителям других регионов, что нарушать приоритеты госполитики, то есть законодательство, можно и даже нужно. Такой вектор развития «мусорной» реформы может иметь для России труднопоправимые последствия:

экологические:

- ухудшение состояния окружающей среды негативно скажется на здоровье нации;

экономические:

- распространение мусоросжигания на определенном этапе вступит в противоречие с развитием отрасли вторичной переработки отходов, возникнет конкуренция за сырье;

- предприятия по переработке будут нуждаться в сырье, их развитие стагнирует. Мелкие и средние предприятия отрасли сбора и переработки вторичного сырья будут вынуждены закрываться, ликвидируются рабочие места, усилится рост безработицы;

- через несколько десятков лет запасы первичного ископаемого сырья неизбежно начнут истощаться, что нанесет ущерб будущим поколениям;

- господдержка мусоросжигания через «зеленый» тариф опосредованно ляжет на плечи потребителей: цены на потребительские товары возрастут, уровень жизни населения еще больше снизится;

- рост уровня заболеваемости населения приведет к дополнительным затратам на медицинское и социальное обеспечение;

социально-демографические:

- усилится рост числа иждивенцев государства (граждане, утратившие работоспособность в результате врожденных и приобретенных заболеваний);
- снизится рождаемость за счет врожденного бесплодия;
- сократятся пенсионные и иные налоговые выплаты.

Описанные последствия внедрения мусоросжигания взаимосвязаны и ведут к общей социально-экономической деградации государства. Прекрасно это понимая, крупные энергетики и переработчики вторичного сырья, несмело выражая недовольство, по факту все же остаются в стороне от назревающего социально-экологического и экономического конфликта, предоставив населению отстаивать не только свои права на благоприятную окружающую среду, но и их перспективы получения потоков вторичного сырья. Социальная напряженность, вызванная яростным лоббированием мусо-

росжигания со стороны инвестора и явной неготовностью правительства отказать ему, растет не по дням, а по часам. Появляются все новые инициативные группы, защищающие интересы местного населения от крупного бизнеса, желающего в густонаселенных районах или сжигать отходы, или организовывать новые полигоны.

В начале 2017 г. три крупных экологических движения – ЭКА, Гринпис России и «Раздельный Сбор» – объединились в Альянс против мусоросжигания и за переработку отходов и ставят своей целью максимальное информирование населения и представителей власти о последствиях применения технологий мусоросжигания, об альтернативных способах обращения с отходами. Представители альянса стремятся к налаживанию конструктивного диалога с регуляторами отрасли для объединения усилий и обеспечения синергии при переходе к новым условиям управления отходами без технологий сжигания.

Выводы

В поиске лучших решений проблемы отходов мировое сообщество допустило немало ошибок, в том числе и интеграцию мусоросжигательных мощностей в общую систему тепло- и энергоснабжения, что затрудняет отказ от их использования в сокращенные сроки. Россия, плетущаяся позади, имеет уникальный шанс избежать применения экологически опасных и экономически абсурдных технологий мусоросжигания, переняв лучший опыт по внедрению раздельного сбора отходов, их рециклингу и предотвращению образования. Важно научиться не путать просто европейские практики с передовыми европейскими практиками. Необходимо научиться на предложения построить мусоросжигательный завод отвечать: «Спасибо, не надо! Мы будем собирать отходы отдельно и отправлять их на переработку. А то, что не удастся переработать нам, переработают наши потомки». ♻️

Автоматическая коробка передач Allison —
КЛЮЧ К ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Вывоз мусора. Нет сложнее испытания для трансмиссии. Только машина набрала скорость, как уже нужно останавливаться для загрузки следующего контейнера. В автоматических коробках передач Allison реализована технология Continuous Power Technology™, которая позволяет передавать большую мощность на колеса. Как результат — более динамичный разгон для сокращения времени рейса, больше собранных контейнеров, выше производительность. Экономь время и топливо. Выбирай АКП Allison.

allisontransmission.com

© 2017 ALLISON TRANSMISSION INC.

Allison
Transmission